

Л. И. Козырев (Минск, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПЕРЕВОД: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Известно, что «в переводе необходимо сохранять смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передавалось соответствующим устойчивым словосочетанием» [1, с. 184]. В распоряжении изучающих языки имеется достаточно большое количество учебных фразеологических словарей. Отличительной особенностью таких словарей является то, что в них устанавливается лишь общее соотношение фразеологического состава разных языков, поэтому профессиональные переводчики достаточно часто и закономерно отказываются от приводимых эквивалентов. В то же время для изучающих язык такие словари зачастую выступают в роли кодификатора. К сожалению, в этой роли могут выступать и весьма сомнительные издания. В качестве иллюстрации приведем критический анализ одного из русско-белорусских фразеологических словарей [2].

Содержание словаря не полностью соответствует своему названию, а также утверждению, что «данное издание содержит более двух тысяч русских фразеологических выражений и их белорусских эквивалентов» [1, с. 3], так как целый ряд приводимых словосочетаний либо вообще не имеет отношения к фразеологии, либо имеет к ней весьма опосредованное отношение; абсолютно весь, дерзко отважный человек, дружно, жить в нищете, и угораздило же, начать держать себя независимо, обольщаться, осторожность не повредит, пить не закусывая, чередой и др. Так, например, выражение **нести сову в Афины** является калькой латинского фразеологизма **UlulamAthenasferre**. С таким же успехом здесь могли бы были приведены обороты **нести воду в Рейн (в Эльбу)** /WasserindenRhein (indieElbe) tragen/ или **возить уголь в Ньюкасл** /tocarrycoalstoNewcastle/. Отметим, что для них соответствием в русском языке было бы **ехать в Тулу со своим самоваром**. В белорусской части нет ярко маркированного национального компонента (Rhein, Elbe, Newcastle, Athenas, Тула), поэтому более точным соответствием будет **толочь воду в ступе, переливать из пустого в порожнее, носить воду в решете**. Что такое **по всем швам**, определить не удастся. Возможный вариант **трещать по (всем) швам** «быть под угрозой срыва, невыполнения и т.п.» не подтверждает «эквивалент» **на ўсезастаўкі**, который к тому же имеет в белорусском языке несколько значений.

Можно было бы предположить, что, хотя это и противоречит утверждениям авторов, обязательным является наличие ФЕ лишь в одной из частей: лгать бессовестно - заліваць кулі; много - як гразі; распутник - кот марцовы; очень много - хоцьгацьгаці и др., но такое допущение не подтверждается: ежедневно - штодня, завершение уборки картофеля - дакопкі, жениться - ажаніца, извинить - дараваць; как прежде - падаўнейшаму и др. Вызывает вопросы и состав словника, в который входит целый ряд разнородных оборотов, в том числе устаревших, просторечных, диалектных и жаргонных: волк волку хвоста не отдавит; душка не сосед, есть хочет; морда просит кирпича; накрыться медным тазом; от совы не родятся соколы; скупой из блохи голенище кроит; худ мой Устим, да лучше с ним и др. Так, например, виду не казать является просторечным вариантом ФЕ виду не показывать. Авторы не учитывают стилистических несоответствий: безденежье - сухоты кішаньковыя; вводить в заблуждение - настаўляць акульяры; до минимального уровня - ніжэй за калена; жена - начная зязюля; издеваться - даставаць гізунты; ошибиться - даць пудла; сумерки - шэрая гадзіна и др.

Некоторые ФЕ имеют достаточно прозрачную внутреннюю форму, поэтому явное семантическое несоответствие находим в предлагаемых авторами парах: аршин с шапкой - жабе (вєраб'ю) па калена; большому кораблю большое плаванье - вялікаму каню вялікі хамут; на бедного Макара все шишки валятся - на пахшае дрэва і козы скачуць; спустя рукава - як мокрая гарыць; старый конь борозды не портит - дзестарыя кусты, той двор не пусты; хоть топор вешай - быццам каты ў хацєначавалі; попал под горячую руку - кошку б'юць, а нявестцы знак даюць и др. Так, например, во фразеологизме **тихий ангел пролетел** речь идет о тишине, а во фразеологизме **хоть мак сей** о безветрии; сравнение **как на вокзале** соотносится с неуютно, а **як на кірмашы** шумно, оживленно. Трудно даже представить контекст, где **от горшка два вершка** можно было бы перевести как **вєраб'юпа калена**, так как русская ФЕ говорит о высоте, а белорусская о глубине. Создается впечатление, что авторы сознательно избегают наиболее близких в структурно-семантическом плане соответствий в белорусском языке: как вкопанный - як скамянелы (як укопаны); стреляный воробей - бітывоўк (есть стрэляны вєрабей, стары вєрабей); труса праздновать - зубамі званіць / у кусты глядзець (труса святкаваць); как в воду опущенный - як цєла без душы (як у ваду апушчаны); увеселительная прогулка - вєсєлая прагулянка (вєсєлая прагулка); один как перст - адзін як васілёк у жыце (адзін як палец); как корове седло - як свінні завушніцы/набэдрыкі (як свінні сядло; приводимое иногда как каровє сядло можно считать русизмом) и др.

Непонятен и вызывает возражения отбор некоторых вариантов ФЕ: втрескаться по уши (влюбиться по уши); как ножом по горлу (как ножом по сердцу; возможно, здесь у авторов

контаминация с ФЕ как с ножом к горлу); непрошенный гость хуже татарина (незванный гость хуже татарина); овес не по коню (не в коня корм); с посконной рожей в калашный ряд не суйся (с суконным рылом в калашный ряд); среди белого дня (среди бела дня); сунуться со своим носом (совать /сунуть/тыкать (свой) нос; соваться с носом); чемодан в руку (сомнительно само наличие такой ФЕ, а для ее «эквивалента» лахіпадпахі соответствием было бы ноги в руки) и др.

Литература

1. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. - М.: КДУ, 2004. - 240 с.
2. Боярина Е.Л., Сивчиков В.Н. 2000 русских и 2000 белорусских, идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний (Словарь с пояснениями и примерами использования). - Мн.: Попурри, 2005. - 352 с.